

**Феноменологическая призма «горизонтов ожидания» в мифологической
сфере сериальных сообществ**

Научный руководитель – Осаченко Юлия Станиславовна

Коновалова Дарья Валерьевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Философский
факультет, Томск, Россия

E-mail: konovalova2607@mail.ru

Сериальность в своей изначальной природе предполагает синтезирующую смысловую форму, наполненную архетипами, мифологическими элементами, образами. Это тот феномен, в котором собирательно откликаются сериалы, видеоигры, комиксы, гик-сообщества, косплей-события, фанфики. В них и через них разворачивается транслирование смыслов и значений, они находят питательную силу, и с другой стороны вызов в культуре постмодернистского дискурса. Эти отдельные образы, откликаются, очаровывают, захватывают, требуют обращения взгляда на себя, задают фундамент для самоопределения индивида в повседневности. Мифологическая нагруженность, которая дает витальность этим образам (можно говорить о праобразах искусства), наполняет сферу сериальности, образуя целостность, сферу чарующей целокупности.

Юрген Хабермас в своем труде «Философский дискурс о модерне» говорил о постмодернистских дискурсах как о децентрализации культурных единиц [2]. Оторванность искусства от единого, абсолютного, рационального центра, который ищет основы для своей нормативности в своих имманентных структурах. В свет выходит множественность и обращенность к изначальным истокам, архетипам, которые искажают линейный взгляд историзма. Происходит это благодаря возвращению, а вернее будет сказать необходимости возвращения к «новой мифологии». Шеллинг в работе «Системы трансцендентального идеализма» говорит о том, что новая мифология своей целью будет иметь открытие «нового рода», выражения в котором ищет отдельный поэт [3]. Примат множественности над концентрацией единичности, обособленности. В этом ключе Фридрих Ницше рассматривает дихотомию аполлонийского и дионисийского. Он подмечает, что вступление в новую эру искусства, захват его новой мифологией, на первый план выходит дионисийское начало [1]. Дионисийское проявляет себя как избавление от мер и открытие внутренней живительной силы, способствующей сопереживанию. Разрыв принципа индивидуации, дает толчок для расширения горизонта ожиданий. Разделяя этот миф, обладающий дионисийской силой, который своего рода становится трансцендентальным фоном сознания, каждый индивид отталкивается от своей единичности и вливается в некоторую целостность. Чаяния субъекта конституированы посредством обращения к множественности. Это происходит благодаря феноменологическому переживанию образов, которыми наполнена сфера сериальности. Социокультурная почва, выраженная в сфере сериальности, оказывается благоприятной для выражения базы идентичности отдельного члена сериальности, а также для расширения горизонтов отхода скованности рамками индивидуации. Горизонты ожиданий выстраиваются по принципу открытости и разомкнутости бытия. Возрождается чувство причастности, которое противостоит чувству заброшенности.

Модерн, который был квинтэссенцией развертывания рационализма, провозглашавший уход от античных архетипов культуру, провозгласил себя как ту почву, на которой только и могут быть выращены новые смыслы и культурные сущности, деконструирован «новой

мифологией». Мифология обязана соединить истоки и искрящийся поток в будущее. «Назад к истокам» отныне не имеет негативной коннотации. Он лишь заостряет взгляд, обращенный на будущее. Постмодерн старается избавиться от историзма, который заключался в рассмотрении архаичных первоисточков как регрессивных. Обращение к первоисточкам, к мифологии, в которой заключена витальная сила искусства, отбрасывает свет на будущее, с помощью которого можно яснее видеть свой путь. Сериальность, представленная своими образами, ритуализированными действиями, имеет в своей основе оторванность от прошлых смыслов (праобразов), которая выражается в устремленности в будущее. Но в этой оторванности и бегстве от праобразов имеет место возвращение к ним. Ожидания напрямую связаны с чаяниями, обращенные на потенциальное становление будущего, находящееся в состоянии возможности. Сериальность как фон, в котором выстраиваются ожидания, дает нечто новое, активное, темное, живительное. То, что способно расширить и наполнить горизонт. Актуализация своей сущности в будущем дает основу для смещения горизонта ожидания в сторону становящегося будущего.

Сериальность, как мифологическая сфера, транслирующая образы и смыслы посредством нарративов и знаков, берет на себя ответственность за генезис и некоторое преобразование горизонта ожиданий человека. Мифология, которая способна вовлекать своим феноменологическим актом через архетипы, обращать внимание на новое, конструировать ожидания, расширяя горизонт обзора.

Литература

Ницше Рождение трагедии из духа музыки. СПб.: Азбука-классика. 2005.

Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Издательство «Весь мир», 2003.

Шеллинг Ф. В. И. Система трансцендентального идеализма. М. 1936.